

ОДЕССКІЯ НОВОСТИ

№ 5489.

Воскресенье, 9-го декабря 1901 г.

№ 5489.



Г. Зенгеръ,
назначенный товарищемъ министра
народнаго просвѣщенія.

Гитаристъ.

Люсьена Денавъ *).

— Приведите его ко мнѣ! — сказала частный приставъ, сидя у письменнаго стола и усердно полируя ногти.

Полицейскій вышелъ и тотчасъ вернулся, толкая передъ собой человѣка лѣтъ шестидесяти, несшаго подъ мышкой свю кормилицу-гитару, завернутую въ заплатанный чехолъ изъ зеленой вышвѣтшей саржи.

Одѣтый въ плохое заштопанное платье, не разъ бывшее подъ дождемъ, высокій музыкантъ имѣлъ гордое выраженіе лица, орлиный носъ, высокий лобъ, на которомъ морщины легли горизонтальными линиями; его волосатое лицо было покрыто до самыхъ глазъ длинной, сѣдой, вислокошенной бородой, которую холодный, сильный вѣтеръ отнесилъ въ правую сторону.

При входѣ онъ выпрямился и ждалъ, когда приставъ соблаговолитъ его допросить. Не поднимая головы и продолжая заниматься своими выхолощенными руками, приставъ сказалъ, наконецъ:

— Ну ка, напомните мнѣ, при какихъ обстоятельствахъ вы арестовали этого человѣка.

— Вотъ какъ было дѣло, ваше высокоблагородіе. Онъ устроилъ скандалъ въ публичномъ мѣстѣ. На Бульварѣ Бельвилъ, у одного торговца углемъ, онъ угрожалъ все перебить за то, что ему не позволили пѣть на заднемъ дворѣ. Хозяинъ заведения, нѣкто Бурже, былъ принужденъ прогнать его отъ себя. Но онъ продолжалъ шумѣть на тротуарѣ. Болѣе пятидесяти человѣкъ окружили его ког-

*) Переводъ „Куръ“.



К. Беръ,
знаменитый естественный испытатель.
(Къ 25-лѣтію со дня его смерти).

да онъ бранилъ угольщика, честнаго человека, уважаемаго во всемъ околоткѣ. Я предложилъ ему уйти; онъ не обратилъ никакого вниманія на мои слова, тогда я отвелъ его въ участокъ.

Давая послѣднюю отдѣлку своимъ ногтямъ, приставъ спросилъ:

- Какъ васъ зовутъ?
- Эмиль Бломъ.
- Сколько вамъ лѣтъ?
- Шестидесять одинъ годъ.
- Чѣмъ вы занимаетесь?
- Я странствующій пѣвецъ.
- Значитъ, нищій...

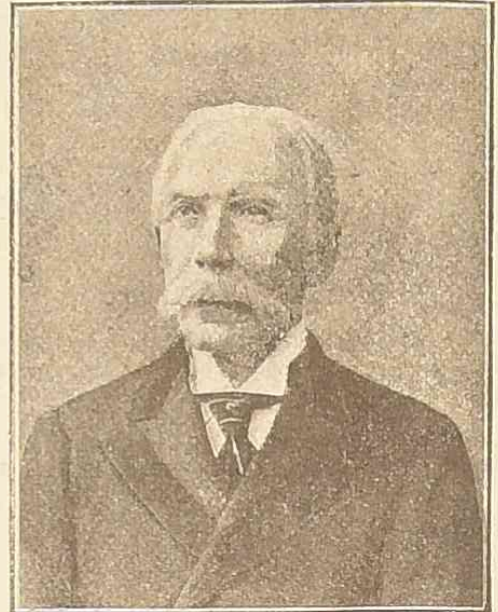
Но бѣднякъ возразилъ горячо:

— Вы ошибаетесь. Я пою, я продаю мои пѣсни... а не проищу милостыни.

— Есть у васъ определенное мѣсто жительства?

— Да, въ Мемпельмонтанѣ... Вы можете навѣсти тамъ сиртаки: меня хорошо знаютъ въ этой части города; я

месла между собой. Я былъ рабочимъ, механикомъ и, похвалюсь очень искуснымъ; получалъ хорошее жалованье; имѣлъ жену и дѣвочку подростка, которую очень любилъ; мы жили въ довольствѣ. Однажды вечеромъ я почувствовалъ головокруженіе, утомившій отъ мелкой работы, которая производилась обыкновенно при газовомъ освѣщеніи и поручалась мнѣ, я перестала различать форму предметовъ: все вертѣлось вокругъ меня. Я подумалъ: „Нѣсколько дней отдыха, и все пройдетъ“. Но головокруженіе продолжалось. Я посоветовался съ врачомъ, который отправилъ меня въ клинику, гдѣ мнѣ еще больше испортили зрѣніе; оно ослабѣвало мало помалу, и хоть я и не лишился его вполне, однако, вотъ уже двадцать лѣтъ, какъ я не могу заниматься моимъ прежнимъ ремесломъ. Бороться? Повѣрите, я пытался!.. Я былъ черно-



И. А. Зиновьевъ,
русскій посолъ въ Константинополь
(По случаю 50-лѣтняго юбилея).

Какія требованія? объяснитесь...
— Прежде всего, да будетъ вамъ извѣстно, господинъ частный приставъ, что теперь дворы для насъ ужъ не то, что они были лѣтъ десять тому назадъ. Число дворовъ, на которые насъ пускаютъ, уменьшается съ каждымъ днемъ... А кто въ этомъ виновать, большей частью? Сторожа... Они богатѣютъ, отдавая внаймы музыкантамъ хозяйскіе дворы. Эти сторожевые псы не довольствуются теперь прежней взяткой!.. Одинъ изъ нихъ Бурже, конура котораго находится на моемъ пути, торгуетъ углемъ и въ то-же время состоитъ дворникомъ. Мнѣ приходится проходить черезъ его лавку, чтобы попасть на маленькій дворъ, куда выходятъ окна одного увеселительнаго заведенія. Жилища его давно меня знаютъ. Онъ ждуть меня и балуютъ. Это мои лучшія знакомыя. Въ награду онъ первая узнаютъ отъ меня всѣ уличныя новости... И я пою имъ до тѣхъ поръ пока онъ не запомнятъ мотива. Это доставляетъ имъ удовольствіе; онъ ждуть меня съ нетерпѣніемъ. Одинъ разъ, въ четвергъ, я не пришелъ къ нимъ, такъ онъ послали узнать, что со мной... Я ужъ не говорю о табакѣ, о разныхъ сластяхъ, которыя они бросаютъ мнѣ черезъ окно. Да, я могу сказать, что онъ меня любитъ!

— Короче сказать... — прервалъ приставъ.

— Короче сказать: пропуская меня во дворъ, этотъ негодяй довольствовался до сихъ поръ тѣмъ, что заставлялъ меня платить за бутылку вина, которую мы распивали вмѣстѣ. Но сегодня утромъ пьяница вдругъ повысилъ свои требованія. Онъ желаетъ



Вет. врачъ Л. Д. Дунинъ-Марцинкевичъ.
(По поводу 25-лѣтняго юбилея).



1. Сюлли-Прюдомъ, извѣстный французскій поэтъ (208,000 фр.). 2. Анри-Дюнанъ, основатель „Краснаго Креста“ (104,000 фр.). 3. Президентъ Пасси, извѣстный проповѣдникъ идеи мира (104,000 фр.). 4. Профессоръ Рентгенъ, открывшій X-лучи (208,000 фр.). 5. Профессоръ Ванъ т'Гоффъ, знаменитый голландскій химикъ (208,000 фр.). 6. Профессоръ Берингъ, открывшій анти-дифтеритную сыворотку (208,000 фр.).

Лица, которымъ присуждены нобелевскія преміи.

не покидалъ ея въ продолженіе двадцати лѣтъ.

— Почему вы не работаете? — продолжалъ приставъ, усердно проводя по ногтямъ подпилкомъ и, какъ и блѣнникъ, мечтая о побѣдѣ.

Ничуть не смущаясь, старикъ отвѣчалъ почти насмѣливо:

— Таскаться съ дѣтисцемъ зимой и лѣтомъ, во всякую погоду — это ли не работа? (Онъ отчасти ласково поглядывалъ гитару черезъ старую матерію покрывавшую ее) Чтобы собрать со рокъ пятьдесятъ сантимовъ, пѣть съ восьми часовъ утра до полудня — это ли значить не работать? Когда сборъ плохъ, на пустой желудокъ потѣнать пьяную компанію во время завтрака въ кабакахъ или вечеромъ въ пивныхъ — это, по вашему, не работа?.. Что жъ, въ такомъ случаѣ, значить работать?

— Вы должны это знать: не всегда же вы пѣли по дворамъ?

— Пѣть, и я говорю объ этомъ именно потому, что могъ сравнить ре-

рабочимъ: пробовалъ заниматься всѣмъ, что мнѣ не было строго запрещено... Жена моя умерла на работѣ... Состарѣвшійся, вытѣсенный отовсюду, отвергнутый родными и друзьями, я радъ былъ возможности пустить въ ходъ остатки голоса, который когда-то, въ кругу родныхъ и друзей, находилъ довольно пріятнымъ.

Частный приставъ оставилъ свои маленькіе инструменты; онъ смотрѣлъ въ лицо старика... И вѣроятно, впечатлѣніе получилось благоприятное, потому что онъ сказалъ болѣе мягкимъ голосомъ:

— Предположимъ, что разскажетъ вамъ правдивъ... Вы слышали донесеніе полицейскаго. Что скажете вы въ защиту себя?

Внезапный гнѣвъ искажилъ лицо старика.

— А! это другое дѣло! — вскричалъ онъ. — Я давно собираюсь свести счеты съ нимъ, съ моимъ мучителемъ. Его послѣднія требованія перешли всякую мѣру.

получать по сорока сантимовъ каждый разъ; хочеть должно быть, чтобы я отдавалъ ему половину моего заработка... Онъ такъ взбѣнилъ меня, что я издѣлалъ все, что у меня было на сердцѣ... Если бы полицейскіе не подошли, я думаю (онъ показалъ на гитару), я разбилъ бы мое дѣтине объ его лицо.

— Вы бы совершенно напрасно усугубили тѣмъ вашу вину, — сказалъ приставъ. Вычеркните лучше этотъ дворъ изъ вашего маршрута. Это будетъ разумнѣе.

Старикъ печально покачалъ головою въ знакъ того, что жертва эта была выше его силъ.

— Вычеркнуть... легко сказать... Если бы вы знали, ваше высокоблагородіе...

— Если бы я зналъ, что?

— Этотъ Бурже такъ требователенъ потому только, что онъ увѣренъ въ томъ, что я исполню его желаніе. Онъ заставитъ меня, наконецъ, итти даромъ, для одного удовольствія, а получку мою будетъ класть себѣ въ карманъ.

Приставъ, думая, что онъ понялъ старика, посмѣялся надъ его слабостью:

— Въ ваши лѣта вы такъ интересуетесь этимъ домомъ?

Старикъ-гитаристъ, поколебавшись съ минутою, отвѣтилъ:

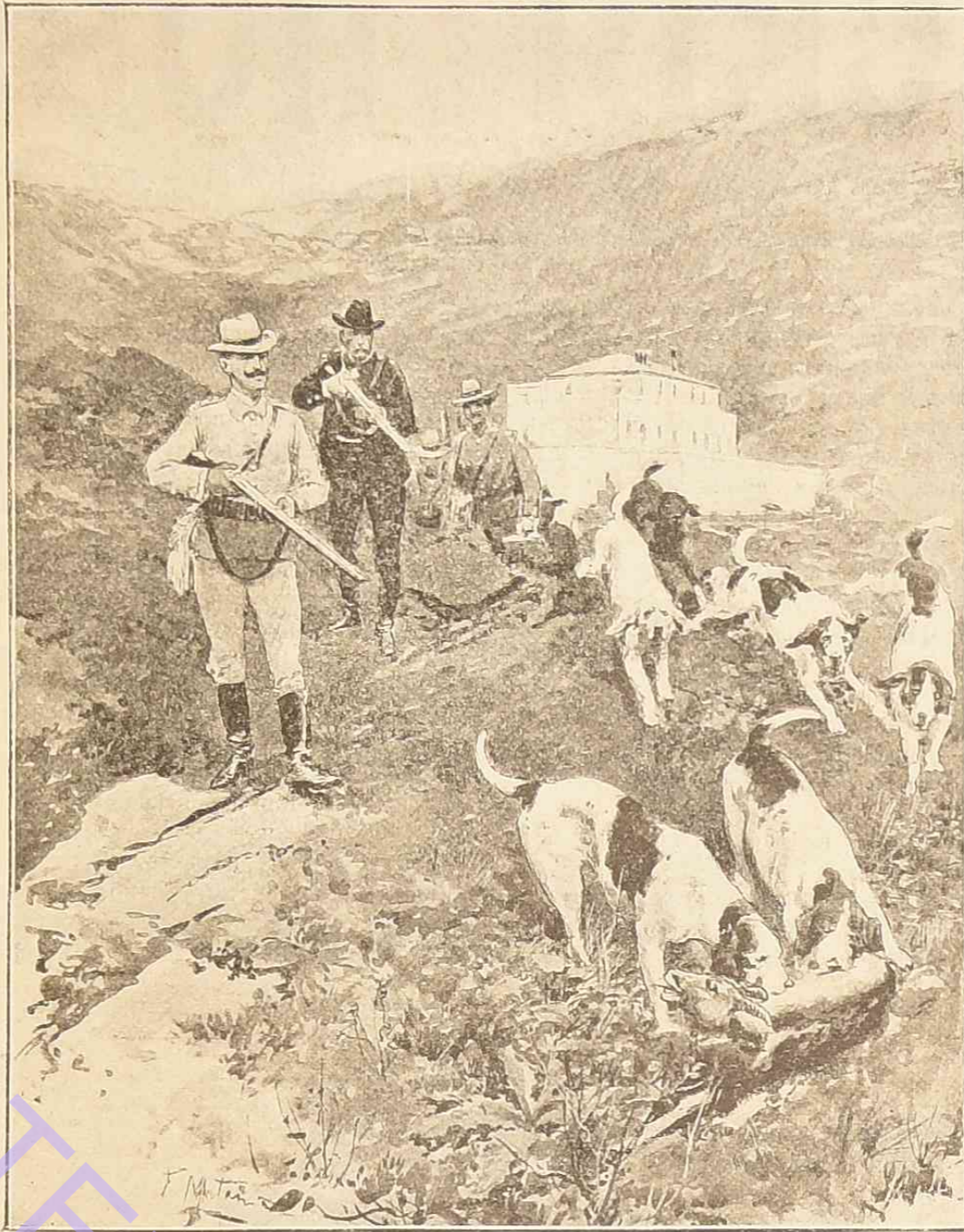
— Такъ и быть, вамъ я скажу, въ чемъ дѣло: въ этомъ домѣ живетъ моя дочь!..

Психологъ.

Мишеля Провзна *)

Дѣйствіе происходитъ въ Интерлакенѣ, въ одной изъ огромныхъ англо-саксонскихъ гостиницъ, расположенной прямо противъ Юнгфрау.

Леонъ Ферре (увидѣвъ въ спискѣ прѣзжающихъ имя своего друга Прос-



Итальянскій король Винторъ-Эммануилъ на охотѣ.

блюденіемъ надъ человѣческими правами... Я почерпнулъ массу неполезнѣйшихъ свѣдѣній о человѣчествѣ...

ла?.. Впрочемъ, итти, ты не въ траурѣ... Вы развелись?;

Ферре. Да...

Шандоленъ. Я ничего не знаю объ этомъ?.. Положимъ, и о твоей свадьбѣ то я узналъ по газетамъ, спусти нѣсколько дней послѣ отъѣзда... Я даже не знаю имени той, на которой ты женился... Вотъ ты упрямъ, что я не писалъ, ну, а самъ ты почему не свѣдѣлъ этого?..

Ферре (удивленный). Я тебѣ писалъ три раза: въ Цейлонъ, Токио и Нью-Йоркъ, но ты не отвѣтилъ.

Шандоленъ. Ничего не получалъ... Значитъ, твои письма все еще гуляютъ по бѣлу свѣту!.. (Хлопая его по плечу). Итакъ, дружище, изъ твоего законнаго брака ничего хорошаго не вышло?..



Адгамская артель. — На работѣ.

пера Шандолена, съ которымъ онъ не видѣлся въ продолженіе двухъ лѣтъ, свѣдѣть въ занимаемый имъ номеръ и стучится). Можно войти?

Шандоленъ (у стола, запечатывая письмо). Кто тамъ? Войдите!.. (Увидя Ферре). Леонъ!..

Ферре. Проще!..

Друзья горячо обнимаются

Ферре. Вотъ никакъ не ожидалъ встрѣтить тебя здѣсь!.. Давно ли ты вернулся изъ своего кругосвѣтнаго путешествія?.. Отчего ты меня не предупредилъ?.. Почему ни строчки не написалъ въ продолженіе цѣлыхъ двухъ лѣтъ?..

Шандоленъ (смѣясь). Поймай, поймай!.. Ты, по обыкновенію, какъ воробей, скачешь съ вѣтки на вѣтку и сыплешь вопросы безъ всякаго порядка... Я отвѣчаю... Во-первыхъ, не писалъ потому, что наша старая дружба не пуждается въ подогрѣваніи длиннѣйшими посланіями... во-вторыхъ, все мое время поглощалось обозрѣваніемъ странъ, народовъ и на-

*) Переводъ в. П. Д.

А въ третьихъ, не предупредилъ о своемъ возвращеніи по той простой причинѣ, что я еще не вернулся на любезную родину, въ дорогой Парижъ... Здѣсь же я нахожусь въ свѣдѣніи одного пренеприятнаго знакомства, завязаннаго въ Вѣнѣ мѣсяцъ назадъ... (хитро подмигивая). Цѣлое приключеніе!.. Я потомъ расскажу... Ну, а ты какъ поживаешь?.. Что поддѣлываетъ твоя жена?..

Ферре (нахмуриваясь). Я живу недурно, что же касается той, которая когда то называлась г-жей Ферре...

Шандоленъ (быстро). Какъ — которая называлась?.. Она умер-



Адгамская артель. — Обѣдъ въ полѣ.

Ферре. Ровно ничего!..

Шандоленъ. Это потому, что ты дѣлаешь почти все съ бухты-барахты, не глядя въ глубь вещей!.. Я увѣренъ, что ты и женился-то, не разглядѣвъ, какъ слѣдуетъ, своей будущей супруги...

Ферре. Напротивъ... Я очень хорошо разглядѣлъ ее...

Шандоленъ. Да, съ точки зрѣнія наружности, но не нравственныхъ качествъ, не поскобливъ ее души... Сунулъ въ воду, не спросивъ броду, и послѣдствія черезъ восемь или девять мѣсяцовъ...

Ферре (перобивая). Одинадцать...

Шандоленъ. Ну, черезъ одиннадцать, если хочешь, не замедлили затемнить горизонтъ... Я у тебя не страшиваю мотивовъ, по которымъ...

Ферре. Я тебѣ все ихъ приведу...

Шандоленъ. Досадно, что меня не было возлѣ тебя!.. Согласись по крайней мѣрѣ, если бы ты, задумавъ жениться, примѣнилъ хотя бы десятую долю моей житейской опытности и наблюдательности...

Ферре. Что говоритъ!.. По части анализа ты виртуозъ, и, пожалуй, иногда это приноситъ пользу...

Шандоленъ. Не иногда, а всегда!.. Я еще подъ столъ пѣшкомъ ходилъ, когда сталъ присматриваться ко всему, что творилось вокругъ... Въ десяти лѣтъ поражалъ уже своихъ профессоровъ глубиной взглядовъ и основательностью замѣчаній. А затѣмъ ты самъ, лучше чѣмъ кто нибудь, знаешь, насколько я развился и усовершенствовался въ этомъ направленіи... Если бы мнѣ пришло въ голову свѣдѣть писателемъ или драматургомъ, какіе очаровательные романы и драмы я сочинилъ бы!.. Это, должно быть, очень забавно... Свѣтъ за письменный столъ и на листѣ чистой бумаги начать раз-

вивать какое-нибудь чувство, мало-помалу окрылять его, свѣдѣть понятнымъ, всѣмъ и пр. поднести какъ на блюдѣ, съ цѣлымъ ворохомъ гарнира... Увѣрю тебя, если бы я взялся писать съ тѣмъ знаніемъ психологіи, которую я въ себѣ выработалъ, многимъ пришлось бы не очень-таки сладко!.. Моя система развита съ математическою точностью... Ужъ со мной бы такого недоразумѣнія не случилось!.. Э, итти!.. Женщина, которая обведетъ меня вокругъ пальца, еще не родилась!..

Ферре. Кто знаетъ!.. Въ дѣлахъ брака даже самые ловкіе...

Шандоленъ (перобивая). Полно, пожалуйста!.. Въ бракѣ, какъ и во всемъ остальномъ, все можно легко выяснитъ, слѣдуетъ только не сморрѣть на вещи сквозь пальцы, а наблюдать серьезно, не обманывая себя... Тебѣ первому я могу сознаться... черезъ два три дня будетъ уже официально объявлено... Поздравь я же-нось!..

Ферре (удивленный). Ты?!

Шандоленъ. Ты пораженъ, не правда ли?.. И навѣрно думаешь: „Какъ это, чортъ возьми, съ его теоріями онъ ухитрился найти женщину, отвѣ-

Новая пьеса д'Аннунціо „Франческа да Рамини“.

чающую вещь, условіямъ, необходимымъ для семейнаго счастья?... Что дѣлать, мой милый!.. Какъ бы тебѣ это ни казалось неправдоподобнымъ, но я дѣйствительно нашелъ окриви-



Габріэль д'Аннунціо, авторъ „Франческа да Рамини“.



„Франческа да Рамини“ д'Аннунціо.—Сцена III акта.

ще (улыбаясь)... въ моей вѣсикой знакомой, о которой только что говорилъ... Ты еще больше поразилась, когда я тебѣ скажу, что она разведенная...

Ферре (удивляясь все болѣе и болѣе). Разведенная?..

Шандолень. Да, и всему виною ея мужъ, человекъ неделикатный, глупый, не имѣющій ни малѣйшаго понятія о женскомъ сердцѣ... Ну, однимъ словомъ, негодяй девяносто шестой пробы!..

Ферре. Кто же это далъ тебѣ такія подробныя свѣдѣнія о немъ?..

Шандолень. Она сама! Ты отлично знаешь, до какой степени я недовѣрчивъ, такъ что надуть меня довольно мудрено... Но можешь поаѣрять на слово: я не встрѣчалъ ни одной женщины, слышишь, буквально

ронъ... Я умышленно разставлялъ ей ловушки и—ничего!.. Тогда я сказалъ: „Шандолень, ты нашелъ сокровище ступай впередъ смѣло!“ И вотъ я почти у цѣли...
Ферре. Если ты счастливъ, поздравляю... (Жметъ ему руку). Когда же

свадьба?..
Шандолень. Черезъ двѣ недѣли... Я только что собирался нести письмо на почту... Необходимы кое-какіе документы... Пойдемъ со мной, я тебя познакомлю съ ней... мы въ три часа должны встрѣтиться!..

Пріятели отправляются и на главной улицѣ Интернакена встрѣчаютъ Эрмансъ, дамочку, очень элегантно съ большимъ вкусомъ одѣтую, которая въ нѣсколькихъ шагахъ отъ нихъ остановилась, дѣлая видъ, что любитъся Юнгфрау.

Шандолень. Вотъ и она!.. (Подходя къ ней). Дорогая Эрмансъ, позвольте представить вамъ моего лучшаго друга Леона Ферре...

Ферре (подходя). Сударыня... (Поднявъ глаза, поражается, увидавъ свою бывшую жену, которая ни однимъ движеніемъ мускула не выдаетъ, что знаетъ его. Она лобезно улыбается и киваетъ головой).

Шандолень (глядя на Ферре, у котораго отъ удивленія языкъ прилипъ къ гортани). Это молчаніе краснорѣчивѣе всякихъ словъ!.. (Эрмансъ). Онъ пораженъ!.. Неожиданность вос-

La Ballata della rondine

„Francesca da Rimini“

Gabriele d'Annunzio

Musical score for 'La Ballata della rondine' with vocal line and piano accompaniment. Includes markings like 'Lento e voluttuoso', 'pp', 'mf', 'ff', 'pizzicato', 'leggerissimo', 'rall. p.', 'mf', 'pp', 'f', 'mf', 'ff', 'Fine'.



Элеонора Дузе, въ роли „Франческа да Рамини“



Густаво Сальвини, въ роли Паоло „Франческа да Рамини“.

ни одной, болѣе чистосердечной и прямодушной... Это сама откровенность! Сразу чувствуешь, что все, что она говоритъ, истинная правда... Ложь ее прямо ужасаетъ!.. Ты это читаешь въ ея глазахъ, въ интонаціи, въ жесткахъ... Всѣ ея слова идутъ прямо изъ глубины души... Ея воззрѣнія чисты, какъ кристалль, и ты хорошо поймешь, что видишь ежедневно, я успѣлъ разглядѣть ее со всѣхъ сто-

Continuation of the musical score for 'La Ballata della rondine'.

„Antonini/Bozzinius
Soprano Soloist“

Баллада изъ музыкальнаго интермеццо къ „Франческа да Рамини“. Музыка А. Сконторини.

торга сильнѣе обычныхъ свѣтскихъ восхищеній... (Ферре). Можешь ничего не говорить, мы видимъ, какое впечатлѣніе...

Ферре (едва владѣетъ собой). Правда, сударыня, я дѣйствительно пораженъ...

Эрмансъ (ангельски кротко). Ахъ, сударь, я слишкомъ польщена!.. Это мнѣ тѣмъ болѣе приятно, что мой женихъ представилъ васъ, какъ своего

лучшаго друга...

Ферре (въ сторону). Какое ац-ломбъ!..

Шандоленъ (въ восторгѣ). Превосходно!.. (Ей). Я васъ покину на минуту, чтобы отправить письмо, которое вчера мы сочинили вмѣстѣ... (Нѣжно). Письмо, отъ котораго зависитъ наше скорѣйшее счастье!

Шандоленъ идетъ на почту, обмѣнявъ письмъ важными взглядами съ повѣстой. Разведенные супруги смотрятъ другъ на друга

Ферре (раздраженно). Я надѣюсь, что вы не доведете свою игру до конца!

Эрмансъ. То есть до брака съ Шандоленомъ?.. Да вы шутите, что ли?.. Упустить два милліона?.. Гм!.. Вы плохо меня знаете!

Ферре. Наоборотъ, потому-то, что слишкомъ хорошо знаю васъ, я и запрещаю...

Эрмансъ. По какому праву?.. Я больше не имѣю чести называться вашей супругой...

Ферре. Пусть я не имѣю правъ на васъ, зато у меня есть обязатель-ства относительно моего друга... Я не допущу его жениться на женщинѣ, измѣнявшей мнѣ не только съ однимъ, но сразу съ нѣсколькими...

Эрмансъ. Значитъ, вы хотите обо всемъ рассказать ему?.. Это недурно для порядочнаго человѣка, какимъ вы имѣете претензію считать себя... Зна-



Японскій императоръ передъ фронтомъ своихъ войскъ.



М. П. Никитина.

чить, совѣтъ позволяеть вамъ погубить женщину, теперь ничего не имѣющую общаго съ вами, и выдать тайны ей нѣсколькихъ ошибокъ, извѣстныхъ вамъ одному?..

Ферре. Опому!.. Вы, очевидно, забыли о тѣхъ, которые помогали вамъ совершать ихъ...

Эрмансъ. Любовникъ никогда не поступитъ такъ, какъ вы, мой бывший муженекъ, находящій подобное предательство вещь самой обыкновенной...

Ферре. Мы расходимся во взглядахъ... И такъ какъ на свѣтъ нѣтъ рѣшительно никакой психологіи, способной предохранить отъ женскаго коварства, я предупрежу Проспера...

Эрмансъ (пожавъ плечами). Предупреждайте!

Ферре (замѣтивъ вдали Шандоленъ). Я прошу, но съ однимъ условіемъ, что вы найдете предлогъ порвать съ нимъ все и уйдете...

Эрмансъ. Даже и не подумаю!..

Ферре. Вы заставляете меня пойти противъ васъ... Остерегайтесь!..

Эрмансъ. Я ничего не боюсь!..

Шандоленъ. (подходя). У швейцарцевъ есть священный часъ, когда он

идеть... Тогда бесполезно входить въ лавки, магазины и даже на почту... (Смотря на Эрманса и Ферре). Ну, о чемъ вы тутъ говорили?.. Онъ вамъ что-нибудь рассказаль?..

Эрмансъ. О, массу интереснаго!..

Шандоленъ. Повидимому, вы чувствуете себя вмѣстѣ отлично, а потому не пройдемся ли мы немного...

Разговоръ вертится на самыхъ обыкновенныхъ предметахъ. Спустя ¼ часа Эрмансъ подъ самымъ благодушнымъ предлогомъ — написать ежедневное письмо своей старушкѣ матери — оставляетъ мужчинъ и уходитъ.

Ферре (схватывая Шандоленъ за руку). Ты знаешь фамилію мужа этой женщины?..

Шандоленъ. Узнаю черезъ три дня по бумагамъ, а до тѣхъ поръ меня это мало касается... Послеъ всего, что она мнѣ рассказала о немъ, я отлично его знаю...

Ферре. (внѣ себя). Ну, такъ знай же, человекъ этотъ — я!.. Да, да, я!.. А ангельское созданіе, которое заставило тебя увѣрять въ свою чистоту и страданія, еще недавно называлась г-жею Ферре...

Шандоленъ (ничуть не смущенной). Гм! Случай довольно пикантный!.. Но все таки попрошу тебя нѣсколько

пропасти, въ которую ты самъ стремишься...

Шандоленъ. Нѣтъ, нѣтъ, пожалуйста, не хлопочи напрасну...

Ферре. Напрасну?..

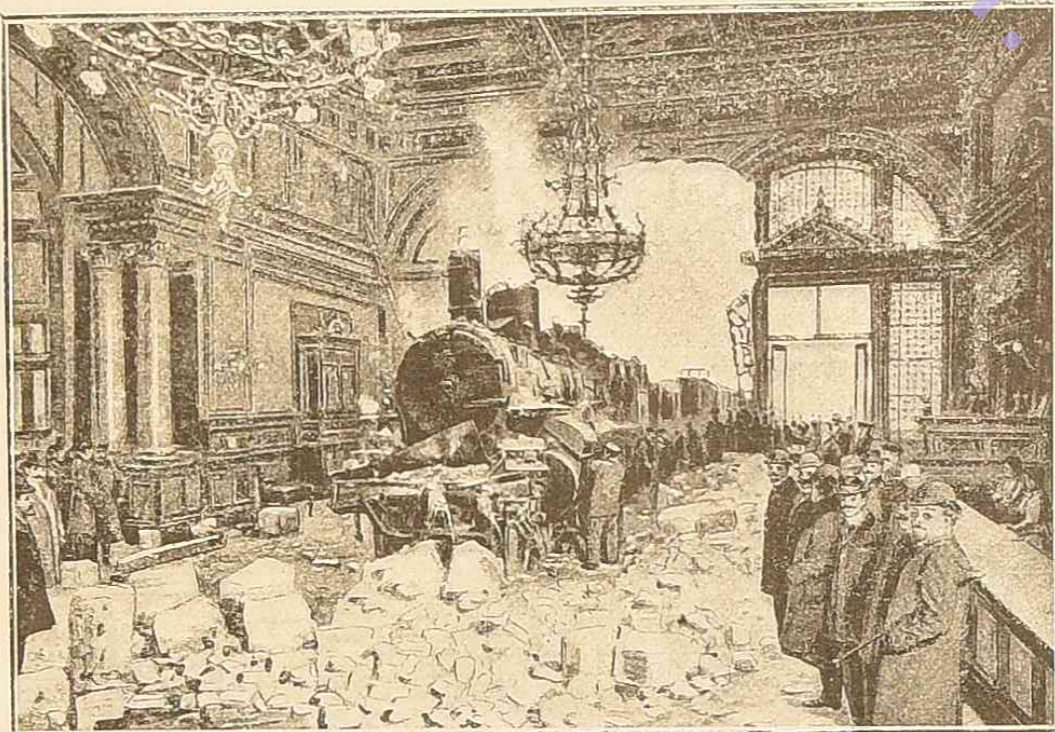
Шандоленъ. Да... я угадываю все... Ты не сумѣлъ понять свою жену, пренебрегъ ею, и вдругъ находишься другой, болѣе разсудительной и открываетъ алмазные залежи, на бесплодной, по твоимъ понятіямъ почвѣ, которая онъ усердно и разрабатываетъ... Конечно, ты долженъ возмутиться противъ него, хотя онъ и твой лучшій другъ, доходя въ своей ревности даже до клеветы на идеальную женщину... на свою бывшую жену!.. Тогда какъ на самомъ дѣлѣ ты бы долженъ былъ оправдывать ее, даже если-бы она и дѣйствительно оказалась виновной... Что, развѣ я неправъ?..

Ферре (побѣжденный его глупостью). Восхитительно!

Шандоленъ. Съ достаточной-ли ловкостью я дотронулся до зараженнаго мѣста твоего сердца?..

Ферре. О, очень!..

Шандоленъ. Тѣмъ лучше!.. Такихъ людей, какъ я, не обманешь!.. Я слишкомъ опытенъ!..



Жельзнодорожный инцидентъ.

Курьерскій поѣздъ «Orient Express» на всемъ ходу врывается въ пассажирскій вокзалъ во Франкфуртѣ на Майнѣ.

сдерживаться въ выраженіяхъ... Я отлично понимаю, что ты сердитъ на Эрманса...

Ферре. Ахъ, да и не думаю я сердиться на нее!.. Но ради нашей дружбы считаю необходимымъ, пока еще не поздно, удержать тебя отъ

Ферре. Ну, тебѣ и книги въ руки!..

Шандоленъ. Признайся-же теперь, между нами, что Эрмансъ, обладающій исключительной живостью ума, которую ты не сумѣлъ оцѣнить, есть именно такая женщина, какая мнѣ необходима...

Ферре. Признаюсь... Скажу даже больше — что для тебя, а въ особенности для нея, нашъ бракъ будетъ вѣчнымъ счастьемъ!..

Шандоленъ. И ты хочешь его разстроить?... Изъ этого легко вывести заключеніе, что въ человѣческой натурѣ болѣе злости, чѣмъ глупости...

Ферре (присѣвывая глядя на него). Ну, вотъ съ этимъ то я ужъ никогда не соглашусь!..

Франческа да Римини.

Трагедія д'Аннуціо

Въ настоящемъ номерѣ читатели найдутъ портретъ извѣстнаго итальянскаго поэта и драматурга Габриэля д'Аннуціо, портреты Элеоноры Дузе и Густаво Сальвини въ костюмахъ Франчески и Паоло, двухъ главныхъ персонажей повѣстей только что поставленной въ Римѣ трагедіи его, „Франческа-да-Римини“, а также изображеніе одной изъ замѣчательныхъ сценъ въ этой трагедіи.

Д'Аннуціо, какъ писатель, въ достаточной мѣрѣ знакомъ нашимъ читателямъ. Характеристика этого поэта, беллетриста и драматурга, претензіозность котораго далеко превосходитъ размѣры его таланта, мы здѣсь поэту давать не станемъ. Скажемъ лишь что и повѣстная его трагедія вполне подтвердила сложившееся о немъ мнѣніе, какъ и прежнія произведенія д'Аннуціо, „Франческа да Римини“ представляетъ ложку поэтического меда, разведенную въ пяти бо-



А. З. Блюменталь-Тамаринъ.

какъ — по числу актовъ — драматическаго дѣйствія. Отсутствие всякихъ характеровъ или типовъ, крайне запутанная интрига, длиннѣйшіе и скучнѣйшіе монологи въ перемежку съ ненужными для хода пьесы или ея безразными эпизодами, — вотъ крупнѣйшіе недостатки, которые итальянская театральная критика находить въ этой неумѣло перекроенной изъ вальтера-скоттовскаго романа трагедіи. Римская публика отнеслась къ этой пьесѣ еще безпощаднѣе. Несмотря на необыкновенно роскошную постановку, и на широковысказанныя рекламы, предшествовавшія появленію этой трагедіи на сценѣ, зала театра Костанци на три четверти опустѣла уже съ третьяго акта трагедіи. А между тѣмъ исполнителями были первые драматическіе корифеи Италіи, съ самой Дузе и Густаво Сальвини во главѣ! Правы, очевидно, французы: on il n'y a rien, les rois même perdent ses droits“.

ОБЪЯВЛЕНІЯ

ФОНОГРАФЫ

С. УТОЧКИНЪ

Магазинъ, Екатерининская площадь.